

Глава 10: Ледяное сердце, разбивающее иллюзии, и оковы навязчивых идей

В тесной каменной расщелине стоял тяжелый запах крови и пыли. Линь Сяо сидел, скрестив ноги; его лицо все еще оставалось бледным, но дыхание постепенно выравнилось. Он изо всех сил пытался направить скудные крохи духовной энергии на восстановление поврежденных меридианов. Гу Вэй сидел напротив, прислонившись к стене, и молча стирал кровь с мелких царапин, оставленных острыми обломками камней. Его взгляд то и дело падал на Ван Сюя, и в этом взоре читалось сложное, труднообъяснимое чувство.

Снаружи звуки схватки между Черным Орлом с Золотым Хохолком и Скальным Кабаном Толстой Земли постепенно стихли. Неизвестно, кто одержал верх или же оба зверя пали в бою. Но в любом случае оставаться здесь было опасно.

— Ты еще можешь идти? — голос Гу Вэя нарушил тишину.

Линь Сяо медленно открыл глаза. В них, несмотря на усталость, по-прежнему светилась ясность. Он кивнул и попытался встать, но тело пошатнулось, и Гу Вэй машинально подхватил его. Их руки соприкоснулись лишь на мгновение, прежде чем они отпрянули друг от друга.

— Все в порядке, — Линь Сяо глубоко вздохнул и вновь сосредоточил силы, создавая на ногах Гу Вэя тонкие, почти невесомые ледяные ступени, которых, однако, должно было хватить для короткого перехода. — Времени мало. Мы должны войти в шахту, пока не закончилось действие полнолуния.

Они снова двинулись в путь. Шаги давались тяжелее, чем прежде, но решимости в них стало больше. Пройдя сквозь полные опасностей джунгли Северного предгорья и руководствуясь указаниями нефритовой пластины и смутными воспоминаниями Гу Вэя, они наконец, еще до того, как окончательно стемнело, обнаружили вход в пещеру, скрытый за зарослями лиан и грудями камней.

Зев пещеры был глубоким и мрачным, оттуда веяло холодом и сыростью. В тишине доносилось едва слышное эхо капающей воды. Стены были испещрены следами древних разработок, но шахта давно заброшена: теперь ее покрывали мох и странные темно-синие грибы.

— Это здесь, — Гу Вэй смотрел на вход с таким жаром в глазах, будто увидел единственный шанс на спасение.

Линь Сяо был более осторожен. Он собрал на кончиках пальцев крошечный огонек и принялся внимательно изучать движение воздуха и распределение энергии вокруг входа.

— Здесь уже стоит лабиринт-иллюзия. Энергетические колебания хаотичны, но... они действительно периодически ослабевают.

Он почувствовал, что прилив иньской энергии земных недр начал отступать, как и предполагалось. Переглянувшись, они решительно шагнули во тьму.

Внутри шахта оказалась гораздо просторнее, чем казалось снаружи, но в ней было бесчисленное множество развилок, превращавших ее в настоящий лабиринт. Воздух был пропитан странной силой, способной смутить разум, и чем глубже они продвигались, тем сильнее становилось ее воздействие. На стенах начали плясать искаженные тени, а в ушах слышался едва уловимый шепот, словно тысячи неприкаянных душ зывали из небытия.

Такова была мощь естественного лабиринта: он не нападал на плоть, а разъедал дух, раздувал внутренние демоны и заставлял человека погрузиться в пучину собственных самых страшных кошмаров и сокровенных желаний, пока тот не терял последние силы и не погибал.

Линь Сяо нахмурился — он тоже чувствовал эту силу. Но странным было то, что все эти видения и шепот казались ему лишь размытыми образами, видимыми сквозь матовое стекло, или искаженными звуками, доносящимися из-под толщи воды. Они не могли проникнуть в ядро его сознания.

Его душа пришла из мира, где превыше всего ценились логика и разум. Его мышление строилось на формулах, теоремах и объективных законах. Иллюзии этого мира целились в сердечные порывы, основанные на духовной энергии, карме и навязчивых идеях, но они не могли поколебать убежденного материалиста, который верил, что бытие определяет сознание — по крайней мере, в начале его пути в этом мире. Для него эти видения были подобны нелепым голограммам или потокам аномальных данных, требующих анализа.

Он был подобен куску льда с острыми гранями и высокой плотностью — хаотичная мощь лабиринта не могла его пропитать.

Однако с Гу Вэем все было иначе.

Стоило им ступить в сердце лабиринта, как тело Гу Вэя мгновенно одеревенело. Его дыхание сбилось, взгляд затуманился, на лбу вздулись вены, а холодный пот вмиг пропитал одежду.

— Нет... это не я...

— Мама... беги скорее...

— Почему... почему вы все вынуждаете меня...

— Убить! Убить вас всех!

Он то болезненно бормотал, то переходил на яростный крик, словно сражаясь с невидимыми врагами. Перед ним проносились отчаяние, когда в прошлой жизни у него отобрали духовный

корень, сцена мучительной гибели матери, ледяные насмешки супруги главы ордена, презрение толпы и бесконечные погони... Огромная навязчивая идея, с которой он вернулся после перерождения, жгучая ненависть и почти безумная жажда силы — все это лабиринт раздул до невероятных масштабов. Словно черные лианы, эти воспоминания опутали его, увлекая в бездну помраченного сознания.

Он выхватил кинжал, который носил для защиты, и начал беспорядочно размахивать им, словно безумец.

— Гу Вэй! — рявкнул Линь Сяо, пытаясь привести его в чувство.

Но Гу Вэй был глух, он полностью погрузился в свой кошмар.

Линь Сяо прищурился. Он знал, что медлить нельзя. Сделав шаг вперед, он проигнорировал хаотичные взмахи кинжала — в его глазах движения противника были полны изъянов — и точно перехватил запястье Гу Вэя. Сложив пальцы другой руки в форме меча, он сконцентрировал на кончиках холодную духовную энергию — в ней не было ни капли агрессии, лишь предельная ясность и ледяное спокойствие — и одним резким движением нажал на точку между бровей Гу Вэя!

— Очнись!

Холодная, пронизывающая до костей энергия, подобно острому мечу, вонзилась в хаотичное, кипящее море сознания Гу Вэя.

Тот вздрогнул всем телом, и его движения резко прекратились. Взгляд, еще мгновение назад блуждавший в пустоте, задрожал, сфокусировался, и наконец темные иллюзии, почти поглотившие его, отступили, словно схлынувший прилив. Он жадно хватал ртом воздух, будто человек, которого только что вытащили из воды. Обессиленный, он едва не рухнул на землю, удержавшись лишь благодаря поддержке Ван Сюя.

Он поднял голову и посмотрел на Линь Сяо. Тот стоял совсем рядом, взгляд его был ясен, а лицо спокойно, словно лабиринт, способный сломить волю заклинателя на стадии Закладки Основания, не оказал на него ни малейшего влияния.

— Ты... — голос Гу Вэя был хриплым и сухим, в нем звучало недоверие. Он пережил такой ужас, а Линь Сяо, казалось, даже не поцарапало?

— Я в порядке, — Линь Сяо отпустил его руку, говоря так буднично, словно совершил нечто совершенно незначительное. — Этот лабиринт смущает разум. У тебя слишком глубокие навязчивые идеи, поэтому он так легко тебя одолел. Сохраняя внутреннее спокойствие, просто воспринимай это как фоновый шум и отсекай его.

Он произнес это так легко, но в душе Гу Вэй поднялась буря. Сохранять внутреннее спокойствие? Легко сказать! Он прожил две жизни, и груз кровавой мести и невысказанной боли был так тяжел — разве можно просто взять и отбросить его?

Но Линь Сяо... кто он такой? Почему он настолько необычен?

В этот момент, глядя на Линь Сяо, Гу Вэй почувствовал, как к привычному недоверию и расчету примешивается что-то новое — нечто, чего он сам еще не осознавал: зависимость и жгучее желание разгадать этого человека.

— Можешь продолжать? — спросил Линь Сяо, глядя вглубь шахты, где мерцало слабое духовное сияние.

Гу Вэй стиснул зубы и, опираясь на свою негибкую волю, подавил волнение в сердце, после чего тяжело кивнул.

Впереди все еще была неизвестность, и угроза лабиринта не исчезла до конца. Но после случившегося та невидимая нить, что связывала их, стала немного прочнее.

Один — с сердцем, чистым как лед, невозмутимый перед лицом катастрофы.

Другой — скованный навязчивыми идеями, но несломленный.

Они снова сделали шаг вперед, решительно направляясь в самую глубь шахты, туда, где, возможно, скрывалось Молоко Земного Сердца.

<http://bllate.org/book/18949/1857438>